

УДК 321

Пучнин А. С.

Научно-исследовательский фонд права «Практика» имени Б. Н. Чичерина
190013, г. Санкт-Петербург, ул. Бронницкая, д. 24А, Российская Федерация

Федоров В. И.

Центр общественно-политических проектов и коммуникаций
119234, г. Москва, Ломоносовский пр-т, д. 20, Российская Федерация

СУБЪЕКТ-СУБЪЕКТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА В ФИЛОСОФИИ Б. Н. ЧИЧЕРИНА

АННОТАЦИЯ

Цель. Исследование политико-философского учения Б. Н. Чичерина о правовом государстве и его влияния на политические процессы в России.

Процедура и методы. Исследование базируется на общенаучных подходах познания, включающих сравнительно-правовой метод, метод деконструкции, историко-биографический метод.

Результаты. В исследовании на российском эмпирическом материале проанализированы ключевые идеи Б. Н. Чичерина о политико-правовом устройстве в контексте эволюции от субъект-объектных к субъект-субъектным отношениям государства и общества. Уделено внимание основным вехам становления правового государства и демократизации в истории России, электронным коммуникациям государства и общества.

Теоретическая значимость. Определена роль идей Б. Н. Чичерина в развитии правового государства в России. Работы Чичерина важны для понимания эволюции правовых систем и роли правовой мысли в формировании политических систем.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Б. Н. Чичерин, правовое государство, гражданские права, политические права, государство, гражданское общество

СТРУКТУРА

Введение

Отношения государства и общества в России

Переход к партнёрству государства и общества

Заключение

A. Puchnin

*B. N. Chicherin Research Foundation for Law "Praktika"
ul. Bronnitskaya 24A, St. Petersburg 190013, Russian Federation*

V. Fedorov

*Center for Socio-Political Projects and Communications
Lomonosovskii pr-t 20, Moscow 119324, Russian Federation*

SUBJECT-SUBJECT RELATIONS OF THE STATE AND SOCIETY IN THE PHILOSOPHY OF B. N. CHICHERIN

ABSTRACT

Aim. To study the political and philosophical teachings of B. N. Chicherin on the rule of law and its influence on political processes in Russia.

Methodology. The research is based on general scientific approaches of cognition, including the comparative legal method, the method of deconstruction, the historical and biographical method.

Results. The study uses Russian empirical material to analyze B. N. Chicherin's key ideas on political-legal structure in the context of evolution from subject-object to subject-subject relations of state and society. Attention is paid to the main milestones of formation of legal state and democratization in the history of Russia, electronic communications of the state and society.

Research implications. The theoretical significance lies in determining the role of B. N. Chicherin's ideas in the development of the rule of law in Russia. Chicherin's works are important for understanding the evolution of legal systems and the role of legal thought in shaping political systems.

KEYWORDS

B. N. Chicherin, the rule of law, civil law, political rights, state, civil society

ВВЕДЕНИЕ

Современные российское государство и общество находятся на этапе перехода от субъект-объектных к субъект-субъектным отношениям. Общество перестаёт быть пассивным объектом управления и становится соучастником выработки политико-управленческих решений вместе с государством. Эти изменения были предсказаны Б. Н. Чичериным ещё в XIX в., но стали реальностью только в конце XX – начале XXI вв., когда была принята Конституция, предоставляющая равные гражданские и политические права и свободы для всех граждан России, закрепившая принципы демократического социального правового государства. В связи с этим актуальным вопросом является проблема отношений государства и общества, поиска баланса интересов между государством как союзом граждан, действующим ради достижения общего блага, и индивидуальными правами, свободами личности.

Цель работы заключается в исследовании политико-философского учения Б. Н. Чичерина о правовом государстве и его влияния на политические процессы в России. Конкретными задачами исследования являются: раскрытие теоретических оснований политико-философского учения Б. Н. Чичерина о правовом государстве; выявление специфики субъект-субъектных отношений государства и общества в России. Наибольшее значение в исследовании придаётся сравнительно-правовому методу, методу деконструкции и историко-биографическому методу. Проблемы соотношения интересов государства и гражданина, публичных гражданских прав и политических прав, развития гражданского общества являются одними из центральных в творчестве Б. Н. Чичерина, который создал оригинальную философско-правовую систему общества.

Проблемы соотношения государства и гражданского общества в философии права Б. Н. Чичерина освещены в трудах таких авторов, как: И. И. Евлампиев [16], В. Д. Зорькин [8], А. В. Кирякин [17], С. Л. Чижков [14], Б. С. Эбзеев [15]. Исследователи признают выдающийся вклад Чичерина в теоретическое осмысление возможности эволюционного развития общественных отношений путём реформ, расширяющих политическое представительство интересов общества.

Б. Н. Чичерин считал, что только через участие в политическом процессе граждане могут защитить свои личные интересы и права личности. В работе «О народном представительстве» Чичерин подчёркивает, что «политическая свобода состоит в том, что гражданин, как член государства, участвует в общих делах, а это даёт ему участие и в управляющей делами власти. Он получает влияние на других вследствие того, что он участник общего дела, которое касается и его самого»¹. Мы считаем, что подход Чичерина обладает значительной объяснительной ценностью и может быть успешно применён для осмысления и прогнозирования современных российских политических процессов.

Б. Н. Чичерин был «*homo universale*» – человеком, добившимся выдающихся успехов в разных сферах деятельности, поэтому он привлекает внимание политологов, юристов, историков, философов, социологов – исследователей, изучающих интеллектуальное наследие и общественную жизнь России конца XIX – начала XX вв. Благодаря разносторонним знаниям Чичерин в своих работах интегрировал достижения разных наук и добился впечатляющих результатов. Различные аспекты научного наследия Чичерина рассмотрены в 26 диссертациях, среди которых по философским наукам – 9 диссертаций, по юридическим наукам – 6, по социологическим наукам – 5, по истории – 3, по политическим наукам – 3; в том числе две диссертационные работы зарубежных исследователей из Колумбийского и Йельского универ-

¹ Чичерин Б. Н. О народном представительстве. М.: Тип. Грачева и К^о, 1866. С. 12.

ситетов. Работы В. Д. Зорькина [8; 9; 10] в 1960–1980-х гг. стали фундаментом для будущих междисциплинарных исследований наследия Б. Н. Чичерина. Как отмечал В. Д. Зорькин, Чичерин был «человеком, способным составить честь и славу любому народу» [9, с. 143].

ОТНОШЕНИЯ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА В РОССИИ

Рассмотрим переход от субъект-объектных к субъект-субъектным отношениям государства и общества на российском эмпирическом материале, используя подход Б. Н. Чичерина. Результатом эволюции философской мысли Чичерина является одна из его последних больших теоретических работ – «Философия права»², где Чичерин изложил свой подход к развитию политико-правовой сферы жизни общества. Согласно Чичерину: в правовой сфере в свободе личности заключён источник права и всего общественного устройства, обусловленного личностью; в политической сфере оптимальной формой правления является парламентская, основанная на принятой Конституции, в которой закреплены уважение к свободе личности и совместное управление государством всеми членами общества ради достижения общего блага, а также подотчётность власти обществу.

Чичерин ещё в XIX в. предпринял попытку синтеза идей либерализма и консерватизма в своей концепции охранительных начал [14]. Выдающийся учёный прошёл путь от консерватизма к классическому либерализму: «Только энергия разумного и либерального консерватизма может спасти русское общество от бесконечного шатания. Если эта энергия появится не только в правительстве, но и в самом народе, Россия может без опасения глядеть на своё будущее»³. На наш взгляд, консерватизм, либерализм и коммунизм – все большие идеологии, которые созданы мыслителями разных эпох, – в XXI в. синтезируются в одну большую идеологию компромиссов и умеренности через новый договор государства и общества, который только предстоит заключить. Именно синтезом идей занимаются политические философы современности, пытаясь выработать оптимальную идеологическую базу, соответствующую вызовам времени.

Чичерин подчёркивает, что основой для развития общества является закрепление правового статуса личности, свободы граждан, которые образуют сильное государство: «Индивидуализм, состоящий в признании свободы лица, составляет краеугольный камень всякого истинно человеческого здания. Теории, которые не хотят знать ничего, кроме владычества целого над частями, пригодны для машин, а не для людей. В действительности сознанием и волей обладают только отдельные лица, а не общие учреждения, которые существуют и действуют единственно тем, что они представляются

² Чичерин Б. Н. Философия права. 3-е изд. М.: ЛИБРОКОМ, 2013. 344 с.

³ Чичерин Б. Н. Несколько современных вопросов. М.: Изд. К. Солдатенкова, 1862. С. 162.

лицами. Если разум и воля составляют начало и конец всей общественной деятельности, если самые общие начала осуществляются лишь через сознание лиц и окончательно служат их же удовлетворению, то нет ни малейшего сомнения в том, что личность есть основной и необходимый элемент всякого общежития»⁴.

Повышение значения общества в жизни России юридически было оформлено Великими реформами 1860-х гг. в эпоху Александра II, когда было отменено крепостное право и наиболее многочисленная социальная группа населения – крестьяне – получила личные права и свободу; вопросы местного значения были переданы выборным уездным и губернским земским управам; судебная реформа вводила единую систему судебных учреждений на основании равенства всех социальных групп перед законом. Впервые со времён выборов местного самоуправления в XVI в., когда с разрешения государя в некоторых поселениях избирали губных и земских старост [7, с. 43], общество в России стало восприниматься властью не как объект управления, а как соучастник управления государством, потому что решения местного значения стали приниматься не одним лицом, не группой должностных лиц, а населением.

Чичерин был современником и участником этих грандиозных изменений в русском обществе. Свои теоретические знания Чичерин применял на практике, работая в Тамбовском земстве более двадцати лет: в 1869–1883 гг. и в 1889–1894 гг., а также занимая должность московского городского головы в 1881–1883 гг. Чичерин так описывал свою работу в земских учреждениях Тамбовской губернии: «Время, в которое я вступил в земство, можно назвать порою молодости и свежести земских учреждений. Местные помещики всей душой предались этому делу. Перед ними открывалось новое, обширное поприще для деятельности вполне независимой; являлась возможность собственными силами и средствами устроить свой местный быт, и они принялись за это без малейшей задней мысли, одушевлённые одним желанием общественной пользы»⁵.

Чичерин подчёркивал важность охраны свободы человека. «Всё достоинство человека основано на свободе», – пишет Чичерин. – «На ней зиждутся права человеческой личности. Как свободное существо, человек гордо поднимает голову и требует к себе уважения. Человек не средство для чужих целей, он сам – абсолютная цель. Свободным человек вступает и в общество. Ограничивая свою волю совместною волею других, подчиняясь гражданским обязанностям, повинаясь власти, представляющей идею общественного единства и высшего порядка, он и здесь сохраняет своё человеческое

⁴ Чичерин Б. Н. Философия права. 3-е изд. М.: ЛИБРОКОМ, 2013. С. 66.

⁵ Чичерин Б. Н. Воспоминания: в 2 т. Т. 2. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2010. С. 197.

достоинство и прирождённое право на беспрепятственное проявление разумных своих сил»⁶.

Впервые в истории России в праве были закреплены формальное равенство всех социальных групп общества, личная свобода человека, обеспечивались гарантии участия широких слоёв населения в местном самоуправлении, были созданы условия для свободной экономической деятельности, что стало базой для политической эволюции и будущего предоставления избирательных прав и принятия Конституции. Переход от субъект-объектных к субъектным-субъектным отношениям государства и общества в России происходил параллельно с изменениями в политической культуре. Мы воспользуемся ставшей классической типологией политических культур Г. Алмонда и С. Вербы, которая остаётся актуальной.

На наш взгляд, распространение патриархальной и подданической политической культур в России стало уменьшаться со второй половины XIX в. при одновременном распространении гражданской политической культуры. Патриархальная политическая культура определяется отсутствием политических ролей и сформированными институтами политической системы; для подданической политической культуры характерна пассивность общества, которое воспринимает политическую систему как нечто должное, не вникая в детали; политическая культура участия проявляется в активной политической деятельности населения в политической жизни и в осознании собственной роли в политике.

В первых двух типах политической культуры преобладает «субъект-объектный» характер взаимоотношений власти и общества. С одной стороны, сильное и организованное государство раздаёт директивы слабому обществу без сложившихся гражданских институтов, получая обратную связь, выраженную в их выполнении или невыполнении. С другой стороны, общество тоже отправляет государству запросы на удовлетворение своих требований, получая отрицательное или – реже – компромиссное решение со стороны государства.

В третьем типе преобладает «субъект-субъектный» характер взаимоотношений власти и общества. В странах, где большее распространение получила политическая культура участия, между государством и обществом сложились многоканальные коммуникации с обратной связью, в которых участвуют разные государственные институты и большое количество институционализированных и теневых групп интересов общества; из-за большого числа участников коммуникации сроки принятия решения увеличиваются. Результатом коммуникаций, как правило, является компромиссное решение.

Оценивая реформы, Чичерин отмечал, что все необходимые либеральные преобразования власть уже совершила, предоставив обществу граж-

⁶ Чичерин Б. Н. Несколько современных вопросов. М.: Изд. К. Солдатенкова, 1862. С. 185.

данские свободы, земские учреждения, независимый и гласный суд, свободу слова и печати. Российскому обществу XIX в. нужно было научиться пользоваться этими свободами при сохранении сильного государства как гаранта порядка. В своей работе «Конституционный вопрос в России» Чичерин акцентирует внимание на проблеме привлечения общества к управлению государством: «Под сенью самодержавной власти русский народ окреп, просветлился и вступил в европейскую семью как равноправный член, которого слово имеет полновесное значение в судьбах мира. Но самодержавие, которое везде играет роль воспитателя юных народов, не соответствует уже эпохе их зрелости. По существу своему оно не в состоянии поднять народ выше известного уровня. Оно может дать всё, что совершается действием власти; но оно не в силах дать того, что приобретается свободой»⁷. И в этой же работе Чичерин добавляет: «Государство, в котором задерживается общественная самодеятельность, не в состоянии тягаться со свободными странами, где все общественные силы развиваются на полном просторе и призываются к содействию общей цели»⁸.

Б. Н. Чичерин видел предпосылки к нарастающей общественной аномии в России без предоставления политических прав и предлагал конкретный механизм подготовки к субъект-субъектным отношениям государства и общества в России: «Если для созыва представительства мы станем дожидаться наступления кризиса, а пока будем довольствоваться современной рутинной, мы будем застигнуты врасплох и не в состоянии будем справиться с затруднениями. Государственный ум видит цель издали и готовит для неё орудия. Русскому обществу полезно пройти через школу прежде, нежели оно будет призвано к решению важнейших, касающихся его вопросов. Такой школой может служить приобщение выборных от губернских земских собраний к Государственному совету и публичность заседаний последнего. Этим способом и выборные, и общество, и печать будут втянуты в самую сущность дела. Не имея ещё решающего голоса, общество привыкнет к обсуждению политических вопросов и будет в состоянии составить себе более ясные понятия о целях и средствах государства, нежели возможно для него в настоящее время. В этом отношении подобное учреждение заслуживает предпочтение перед отдельным совещательным собранием из выборных от земства. Соединение выборных с людьми опытными в государственных делах скорее может способствовать развитию в них политического смысла. Но необходимо твёрдо держаться мысли, что это не более как школа, которая должна служить только переходом к настоящему представительству. Иначе весь смысл учреждения затемнится, и оно не произведёт ничего, кроме разочарований»⁹.

⁷ Чичерин Б. Н. Конституционный вопрос в России. СПб.: Тип. «Т-ва печ. Станка», 1906. С. 4.

⁸ Там же. С. 5.

⁹ Там же. С. 33.

Однако после убийства Александра II террористами из организации «Земля и воля» власть в России приостановила переход к субъект-субъектным отношениям государства и общества; началась эпоха контрреформ Александра III. Чичерин решительно осудил политическое убийство и был сторонником продолжения реформ, а в своих воспоминаниях настаивал на том, что окружение нового императора играло деструктивную роль, направляя по ложному пути неопытного монарха. На коронации Александра III в Москве Чичерин встречал императора, потому что занимал должность городского головы и представлял Москву. Чичерин так описывает свои впечатления: «Коронация Александра III была официальным обрядом, а не живым действием, соединяющим царя и народ в единой мысли и в едином чувстве. Несмотря на весь блеск и на всё великолепие, она оставила во мне тяжёлое впечатление. Царь явился, окружённый людьми, которые способны были возбуждать только негодование. Им он вверял управление обновлённой России. Всякая разумная мысль, всякое живое чувство отвергались и подавлялись. К престолу допускалось одно только рабское, закостенелое в рутине, интригующее в личных видах высшее чиновничество»¹⁰. Контрреформы, призванные заморозить общественную активность, не достигли желаемой цели успокоения общества, единства народа и власти, а лишь увеличили раскол между ними. В обществе всё большую популярность приобретали социалистические идеи, отвергающие мирный эволюционный путь развития.

Революция 1905 г. стала требованием общества к власти о политических переменах. В результате император Николай II своим Манифестом от 17 октября 1905 г. даровал России парламент и сословные выборы, а 19 апреля 1906 г. были приняты «Основные государственные законы» Российской империи, ограничивающие власть монарха. Таким образом, власть сделала первые шаги для перехода к конституционализму «в рамках прогресса общественных отношений» [3]. Однако, как предполагал Чичерин, переход к парламентаризму может вызвать серьёзный политический кризис. Так и случилось. Чичеринские идеалы свободы личности, парламентской формы правления и подотчётности власти обществу были лишь продекларированы, но не исполнены. Впервые появившийся в истории России и действующий в общенациональных масштабах парламент как механизм субъект-субъектных отношений государства и общества из-за неравных сословных выборов не обеспечивал представительства политических интересов общества; среди избранных депутатов, в особенности в первых двух составах Думы, преобладали представители оппозиции, не желавшие работать вместе с правительством ради поиска компромиссов и достижения общего блага; все решения российского парламента могли быть отклонены императором, он же обладал правом роспуска парламента.

¹⁰ Чичерин Б. Н. Воспоминания: в 2 т. Т. 2. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2010. С. 411.

Б. Н. Чичерин так описывал характерные поведенческие признаки радикальной политической оппозиции: «Быть в оппозиции ко всему нелиберальному – это нормально. Однако отличительная черта радикалов состоит в том, что они постоянно находятся в оппозиции, не стремятся к достижению конкретных целей, но всегда наслаждаются блеском оппозиционности своего положения. Критиковать несравненно удобнее и приятнее, нежели понимать. Тут не нужно напряжённой работы мысли, внимательного и отчётливого изучения существующего, разумного постижения общих жизненных начал и общественного устройства; не нужно даже действовать: достаточно говорить с увлечением и позировать с некоторым эффектом»¹¹.

Непредоставление равных политических прав и Конституции в России, а также плановый передел земли у крестьян стали одними из главных причин революционных событий 1917 г., в результате которых к власти в стране пришли представители радикальной оппозиции, провозгласившие диктатуру пролетариата и классовую борьбу, поставившую интересы государства и общества выше личных интересов граждан. В Конституции РСФСР 1918 г. и 1925 г. была юридически закреплена диктатура, рабочих и крестьян, а политических прав были лишены: дворяне и члены царской семьи; лица, использующие наёмный труд для извлечения прибыли; агенты полиции и священнослужители. Вновь политические права этим категориям были предоставлены лишь в Конституции СССР 1936 г., но численность этих групп населения к тому времени значительно снизилась.

Представительство политических интересов общества в СССР было реализовано через выборные органы власти – советы, – которые формально являлись высшими органами власти, но на практике их деятельность контролировалась партией большевиков. Съезд народных депутатов СССР формально был высшим органом государственной власти в СССР, при нём постоянно действовал Верховный Совет СССР. «В 1936–1987 гг. выборы в СССР (РСФСР) были всеобщими, равными, прямыми и тайными. Формально советская избирательная система обладала всеми наиболее важными признаками последовательно демократической системы выбора народных избранников. Фактически выборы, сохраняя свою легитимизирующую роль, приобрели характер формальной, ритуальной процедуры, которая ни в какой мере не влияла на характер и состав руководящих государственных органов. В выборах народных избранников не было главного – возможности выбирать из нескольких кандидатур, а не голосовать “за” или “против” кандидатур, определённых руководящими партийными органами» [7, с. 49].

Советский период российской политической истории не соответствовал чичеринским политико-правовым идеалам свободы личности, парламентской формы правления и подотчётности власти обществу. Кроме того, при-

¹¹ Чичерин Б. Н. Несколько современных вопросов. М.: Изд. К. Солдатенкова, 1862. С. 192.

мат общественных интересов над интересами личности противоречил представлениям Б. Н. Чичерина о человеке как абсолютной ценности и необходимости уважения к личности. Государство в СССР рассматривало общество как объект управления, подчиняя интересы индивидов интересам общества.

ПЕРЕХОД К ПАРТНЁРСТВУ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА

С 1993 г. Россия находится в процессе перехода к субъект-субъектным отношениям государства и общества. В Конституции России¹² закреплены важнейшие идеи Чичерина о сбалансированном общественном устройстве – идеи, касающиеся необходимости правовой защиты свободы личности; о совместном управлении государством всеми членами общества ради достижения общего блага и подотчётности власти обществу. Выражением сильной государственной власти в России является Президент, занимающий главенствующее положение в системе органов государственной власти, полномочия которого превышают полномочия Федерального собрания РФ. Однако институт парламентаризма в России остаётся недооценённым. По подсчётам российского исследователя Р.А. Алексеева, суммарный индекс полномочий обеих палат парламента существенно меньше президентского. Исследователем разработан механизм по оптимизации выявленного дисбаланса в системе разделения властей современной России, направленный на повышение политической значимости палат Федерального Собрания РФ [2].

В ст. 2 Конституции России закреплена норма о человеке как мере всех вещей: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». В ст. 3 Конституции России народ утверждается как единственный источник власти: «1. Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является её многонациональный народ. 2. Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. 3. Высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы. 4. Никто не может присваивать власть в Российской Федерации. Захват власти или присвоение властных полномочий преследуются по федеральному закону».

Известный российский юрист Б. С. Эбзеев в комментариях к обновлённой в 2020 г. Конституции России приводит цитату Чичерина о государственной власти в России: «Выдающийся русский государствовед Б. Н. Чичерин, сопоставляя исторический опыт становления и развития государственности

¹² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. URL: <http://pravo.gov.ru/constitution> (дата обращения: 12.12.2022).

в России и странах Западной Европы, имел основание заявить, что “ход русской истории представляет замечательную параллель с историей Запада” и “это сродное, параллельное течение жизни ... не повторяется ни у каких других народов древнего и нового мира”. Но верно и другое: перед государственной властью в России стояли иные задачи, нежели на Западе. Власть была главным двигателем общественного развития, а “народ помогал ей всеми силами в устройении отечества, но не столько собственной инициативой, сколько подчиняясь мановению сверху и неся на себе громадные тяжести для общего блага. Это историческое значение самодержавной власти дало ей такую мощь, какой она не имела ни в одной европейской стране, и перед которой должны были исчезнуть все представительные учреждения” [15, с. 12].

Современный российский социум фрагментирован. Специалист по политической культуре В. Ф. Пеньков подчёркивает продолжающийся сложный процесс трансформации российского общества: «Став реальным “агентом влияния” в процессе политических преобразований, политическая культура зачастую предопределяет политический процесс, влияет на характер политического управления, расстановку политических сил, воздействует на степень согласия между государством и обществом, между властью и народом. Одной из особенностей политического процесса в современной России является то, что развитие идёт в кризисных условиях, суть которого составляет кризис системы ценностей» [12, с. 110].

В России происходит институализация гражданского общества как равноправного с органами власти субъекта управления страной. Такие институты, как Совет при Президенте с органами власти Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, Общественная палата Российской Федерации и Общественные палаты субъектов федерации, Независимый общественный мониторинг, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, Уполномоченный по правам человека в субъекте Российской Федерации, играют ведущую роль в осуществлении общественного контроля и экспертизы государственной политики в различных сферах жизни. При этом, к сожалению, указанные общественные институты зачастую копируют бюрократическое устройство государственных органов, к сожалению, что не способствует повышению эффективности их работы. Как отмечает А. И. Соловьев, «для России первостепенную важность представляет задача возрождения статуса государства как формы организации общественной власти. Оно объединяет людей, различающихся по самым разным основаниям, но обладающих едиными гражданскими правами, включая и их право на фактический контроль над правящим меньшинством. Только на такой платформе возможно построение основ политического устройства, способного обеспечить обществу необходимый управленческий статус» [13, с. 22].

Мы полагаем, что ведущая роль государства как регулятора общественных отношений, гаранта соблюдения индивидуальных прав и свобод в XXI в. сохранится. Несмотря на предостережения ряда философов об ослаблении роли государств, они не только не ослабевают, но и усиливаются. Глобальные корпорации, обладая значительными финансовыми, материальными и технологическими ресурсами, не имеют монополии на легитимное насилие и не могут регулировать правовые отношения в обществе, подчиняясь законам, принятым институтами государственной власти. В связи с этим общественный институт государства в России требует укрепления в соответствии с чичеринскими идеалами свободы человека, учёта интересов личности, подотчётности власти обществу и достижения общего блага. Б. Н. Чичерин был сторонником той идеи, что верховенство закона должно быть основой любого справедливого и свободного общества и что государство должно быть нейтральным арбитром, который защищает права отдельных лиц и способствует общему благу. Чичерин особенно известен своей работой над концепцией человеческого достоинства, которое, по его мнению, является неотъемлемым аспектом человеческой природы, который следует уважать и защищать во всех правовых системах¹³.

Безусловно, субъект-субъектные отношения государства и общества в России находятся в стадии укрепления, растёт распространение политической культуры участия, законодатели увеличивают сроки голосования с одного до трёх дней, появляется возможность реализовать активное избирательное право через дистанционное электронное голосование (ДЭГ). Это приводит к повышению, пусть и незначительному, электоральной активности, например, на выборах депутатов Государственной Думы в 2021 г. явка была на 3,84% выше, чем на предшествующих выборах. Федеральные и региональные органы государственной власти, органы местного самоуправления всё чаще проводят общественные слушания по различным вопросам: принятия обновлённой Конституции, бюджета, вопросам городского благоустройства.

Новым каналом коммуникации государства и общества является ДЭГ, которое развивается в России с 2019 г. ДЭГ обладает значительным, но пока не реализованным потенциалом для максимально широкого вовлечения широких слоёв общества в управление государством через общественные опросы, дистанционное участие в выборах на федеральных и региональных порталах электронного голосования. Специалист по защите избирательных прав, член ЦИК России И. Б. Борисов отмечает, что автоматизация процесса волеизъявления сегодня активно внедряется во всём мире, и Россия, создающая собственные платформы для электронного голосования, является одним из лидеров по технологической модернизации выборов [4, с. 3].

¹³ Чичерин Б. Н. Философия права. 3-е изд. М.: ЛИБРОКОМ, 2013. С. 55.

В России расширяются прямые электронные коммуникации власти и общества, являющиеся инструментом обратной связи по решению различных вопросов. По состоянию на 1 декабря 2022 г. в России работают более 130 тыс. аккаунтов государственных органов власти, органов местного самоуправления и подведомственных организаций, через которые обеспечиваются прямые коммуникации государства и общества; обязательными площадками для регистрации аккаунтов являются социальные сети «ВКонтакте» и «Одноклассники». По данным АНО «Диалог Регионы», 51% российских пользователей соцсетей читают паблики органов власти и госучреждений, а в среднем на регион приходится 1700 пабликов. По словам главы «ВКонтакте» В. С. Кириенко, наиболее востребованными форматами коммуникации являются истории, статьи, короткие видео и прямые трансляции с главами регионов¹⁴.

При значительных успехах в становлении демократических выборных процедур, развитии общественного контроля и интенсификации коммуникаций государства и общества современная Россия стала испытывать значительное влияние западных политических акторов, пытающихся через финансирование НКО и политической оппозиции дестабилизировать ситуацию, делегитимизировать результаты выборов и добиться смены политического режима. Логичной защитной мерой российского государства и общества стали принятие законодательства об иностранных агентах, закрепление в Конституции требования к носителям публичной власти не иметь гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства.

Неслучайно, на наш взгляд, в России первой четверти XXI в. крайний либерализм по своей идеологической функции выступает эквивалентом радикального социализма начала XX в. В обеих идеологиях мы видим отрицание сильного государства, госслужбы, исторических традиций при одновременном поощрении сепаратизма, национальной автономизации, а также призывы к насильственной смене политического режима ради достижения личной свободы. Современным политическим радикалам не нужны субъект-субъектные отношения государства и общества; используя технологии информационных войн [11], они стремятся сделать государство объектом управления общества и добиться его демонтажа, а на месте разрушенного построить множество новых слабых национальных государств. Мы полагаем, что крайний либерализм чужд политической культуре России. У народов нашей страны укоренён образ сильной центральной власти, которая ассоциируется с героем-воином и мудрым отцом-правителем [1, с. 173].

¹⁴ Глава Минцифры сообщил, что в соцсетях РФ функционируют свыше 130 тыс. госпабликов // ТАСС: [сайт]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/16584737> (дата обращения: 14.12.2022).

Подобные проекты переустройства России всерьёз обсуждаются на форумах радикальных оппозиционеров, которые организуются за рубежом при поддержке западных НКО, например, в Праге, Варшаве, где в 2022 г. были представлены план подготовки революции в России, состав временного правительства, списки для люстрации и карта новых государств, образованных из субъектов современной Российской Федерации. В январе 2023 г. в Брюсселе в здании Европарламента состоялся ещё один форум сторонников демонтажа России как единого государства. Большинство участников форума составили лица, признанные иностранными агентами на территории Российской Федерации, и фигуранты уголовных дел, которые скрываются от правосудия за границей.

В XXI в. выделенные Чичериным сущностные черты радикальной политической оппозиции в России не изменились. Вместо конструктивной критики власти и соучастия в принятии политических решений оппозиционеры заняты «шоуизацией» политики [5], созданием инфлюенсеров [6] в медиапространстве, они отказываются от серьёзной и общественно полезной работы в законодательной и исполнительной власти. В 2022 г. мы стали свидетелями начала активной фазы конфликта между государствами Запада и Востока. Первые обладают привлекательной либеральной идеологией, технологическим преимуществом и контролируют глобальные финансовые потоки; вторые базируются на консервативной идеологии, имеют значительные людские и природные ресурсы. Одним из инструментов этого конфликта является политика "мягкой силы", умело реализуемая через западные НКО в государствах Востока. Как отметил Президент России В. В. Путин, эти организации неоднократно игнорировали обращения России по вопросам нарушения прав человека, а международная доктрина прав человека используется ими для оправдания идеологического доминирования Запада¹⁵. Западные агенты влияния в странах Востока под лозунгами либерализма стремятся не к построению правового государства и институтов представительной демократии, а к общественной аномии и разрушению институтов государственной власти.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование показало, что политико-философское учение Б. Н. Чичерина о правовом государстве является актуальным и востребованным, даёт возможность анализировать и прогнозировать политическое и правовое развитие российского государства и общества. В работе были раскрыты теоретические основания политико-философского учения Б. Н. Чиче-

¹⁵ Заседание Совета по развитию гражданского общества и правам человека // Президент России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70046> (дата обращения: 07.12.2022).

рина о правовом государстве и выявлена специфика субъект-субъектных отношений государства и общества в широком историческом контексте на российском эмпирическом материале.

Идеи Чичерина о правовом регулировании отношений государства и общества, подотчётности правительства перед народом, верховенстве права, построении сильного государства как союза свободных граждан ради достижения общего блага являются основой для перехода от субъект-объектных отношений государства и общества к субъектным-субъектным, где человек не средство достижения цели, а сама цель.

На наш взгляд, баланс интересов государства и личности можно обеспечить только через независимое демократическое развитие страны, базирующееся на многоканальных коммуникациях государства, различных социальных групп и индивидов, в результате которых происходит выработка компромиссных решений. В условиях внешнеполитического давления, нацеленного на ослабление России, государству и обществу необходима консолидация. Общество нуждается в государстве как защитнике прав и свобод личности, в том числе права на жизнь. Государству требуется общественная поддержка по реализации утверждённых внешнеполитического и внутриполитического курсов, в том числе – привлечение общественных экспертов.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 23.01.2023

Статья размещена на сайте: 28.04.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов А. В. Царь, царевич, король, королевич: образ правителя в народной русской сказке // Диалог со временем. 2020. № 71. С. 173–181. DOI: 10.21267/AQUILO.2020.71.63624
2. Алексеев Р. А. Современный российский парламент: оценка политической значимости по результатам индексного анализа // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2022. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения: 07.12.2022).
3. Артамонов Р. Д., Дашкевич Н. Г., Подгорный А. А. К вопросу о конституционной сущности «Основных государственных законов» Российской империи 1906 г. // Ленинградский юридический журнал. 2021. № 4. С. 8–20. DOI: 10.35231/18136230_2021_4_8
4. Борисов И. Б. На пути к электронной демократии. Цифровые технологии в системе демократического воспроизводства властных институтов // Избирательное законодательство и практика. 2019. № 3. С. 3–10.

5. Ежов Д. А. К оценке политического потенциала новых партийных проектов в контексте актуализации шоу-технологий // *Власть*. 2020. Т. 28. № 2. С. 124–127.
6. Ефанов А. А. Деконструкция образа инфлюенсера в современном медиапространстве // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2021. № 5. С. 32–46. DOI: 10.14515/monitoring.2021.5.1958
7. Журавлев В. П., Фортунатов В. В. Избирательное законодательство и выборы 1937–1987 гг. // *Журнал о выборах*. 2014. № 1. С. 39–49.
8. Зорькин В. Д. Из истории буржуазно-либеральной политической мысли второй половины XIX – начала XX века (Б. Н. Чичерин). М.: Издательство Московского университета, 1975. 172 с.
9. Зорькин В. Д. Прощание с мифами: (Мысли вслух) // *Наш современник*. 1994. № 9. С. 140–149.
10. Зорькин В. Д. Чичерин. М.: Юридическая литература, 1984. 109 с.
11. Манойло А. В. Информационная война и новая политическая реальность: Ч. I // *Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал)*. 2021. № 1. URL: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения: 07.12.2022).
12. Пеньков В. Ф. Аксиологические аспекты «сильного государства»: политико-правовое и социокультурное измерение // *Право: история и современность*. 2019. № 1. С. 106–121.
13. Соловьев А. И. Политическая повестка правительства, или зачем государству общество // *Полис. Политические исследования*. 2019. № 4. С. 8–25.
14. Чижков С. Л. Концепция охранительных начал в социально-политической теории Б. Н. Чичерина // *Российская юстиция*. 2022. № 8. С. 3–12. DOI: 10.52433/01316761_2022_08_03
15. Эбзеев Б. С. Актуализация Конституции России: собирательный обзор поправок Президента РФ В. В. Путина и новые смыслы Основного Закона // *Государство и право*. 2020. № 4. С. 7–24. DOI: 10.31857/S013207690009224-8
16. Evlampiev I. Boris N. Chicherin on Western Liberalism and Its Shortcomings // *Russian Studies in Philosophy*. 2021. Vol. 59. № 1. P. 13–27. DOI: 10.1080/10611967.2021.1909983
17. Kiryakin A. Boris N. Chicherin and Questions the Russian Revolution Had to Address // *Russian Studies in Philosophy*. 2021. Vol. 59. № 1. P. 54–66. DOI: 10.1080 / 10611967.2021.1909986

REFERENCES

1. Abramov A. V. ["Tsar, Tsar's Son, King, King's Son": the Image of the Ruler in the Russian Folk Fairy Tale]. In: *Dialog so vremenem* [Dialogue with Time], 2020, no. 71, pp. 173–181. DOI: 10.21267/AQUILO.2020.71.63624
2. Alexeev R. A. [Modern Russian parliament: assessment of political significance according to the results of index analysis]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyi*

- zhurnal) [Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)], 2022, no. 2. Available at: www.evestnik-mgou.ru (accessed: 07.12.2022).
3. Artamonov R. D., Dashkevich N. G., Podgorny A. A. [On the Question of the Constitutional Essence of the Basic State Laws of the Russian Empire in 1906]. In: *Leningradskii yuridicheskii zhurnal* [Leningrad Legal Journal], 2021, no. 4, pp. 8–20. DOI: 10.35231/18136230_2021_4_8
 4. Borisov I. B. [Towards Electronic Democracy. Digital Technology in the System of Democratic Reproduction of Government Institutions]. In: *Izbiratel'noe zakonodatel'stvo i praktika* [Electoral legislation and practice], 2019, no. 3, pp. 3–10.
 5. Ezhov D. A. [On assessing the political potential of new party projects in the context of updating show technologies]. In: *Vlast* [The Authority], 2020, vol. 28, no. 2, pp. 124–127.
 6. Yefanov A. A. [Deconstruction of an Influencer Image in the Modern Media Space]. In: *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny* [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes], 2021, no. 5, pp. 32–46. DOI: 10.14515/monitoring.2021.5.1958
 7. Zhuravlev V. P., Fortunatov V. V. [Electoral Legislation and Elections of 1937–1987]. In: *Zhurnal o vyborah* [Journal of Elections], 2014, no. 1, pp. 39–49.
 8. Zorkin V. D. *Iz istorii burzhuazno-liberal'noj politicheskoy mysli vtoroj poloviny XIX – nachala XX veka* (B. N. Chicherin) [From the history of bourgeois-liberal political thought of the second half of the XIX – early XX century (B. N. Chicherin)]. Moscow, Publishing House of Moscow University Publ., 1975. 172 p.
 9. Zorkin V. D. [Farewell to myths: (Thoughts aloud)]. In: *Nash sovremennik* [Our contemporary], 1994, no. 9, pp. 140–149.
 10. Zorkin V. D. *Chicherin* [Chicherin]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1984. 109 p.
 11. Manoilo A. V. [Information Warfare and New Political Reality (I)]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyi zhurnal)* [Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)], 2021, no. 1. Available at: www.evestnik-mgou.ru (accessed: 07.12.2022).
 12. Penkov V. F. [Axiological Aspects of a “Strong State”: Political, Legal and Sociocultural Dimensions]. In: *Pravo: istoriya i sovremennost'* [Law: history and modernity], 2019, no. 1, pp. 106–121.
 13. Solovyov A. I. [Political Agenda of the Government, or Why the State Needs the Society]. In: *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies], 2019, no. 4, pp. 8–25.
 14. Chizhkov S. L. [The concept of protective principles in the socio-political theory of B. Chicherin]. In: *Rossiyskaya yusticiya* [Russian Justice], 2022, no. 8, pp. 3–12. DOI: 10.52433/01316761_2022_08_03
 15. Ebzeev B. S. [Actualization of the Constitution of Russia: collective mode of amendments to the President of the Russian Federation V. V. Putin and new meanings of the fundamental law]. In: *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 2020, no. 4, pp. 7–24. DOI: 10.31857/S013207690009224-8

16. Evlampiev I. Boris N. Chicherin on Western Liberalism and Its Shortcomings. In: *Russian Studies in Philosophy*, 2021, vol. 59, no. 1, pp. 13–27. DOI: 10.1080/010611967.2021.1909983
17. Kiryakin A. Boris N. Chicherin and Questions the Russian Revolution Had to Address. In: *Russian Studies in Philosophy*, 2021, vol. 59, no. 1, pp. 54–66. DOI: 10.1080 / 10611967.2021.1909986

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Пучнин Алексей Сергеевич – кандидат юридических наук, президент научно-исследовательского Фонда права «Практика» имени Б. Н. Чичерина; e-mail: aspuchnin2010@mail.ru

Федоров Владислав Иванович – кандидат политических наук, научный сотрудник Центра общественно-политических проектов и коммуникаций; e-mail: fedorov@polit.msu.ru

Aleksey S. Puchnin – Cand. Sci. (Legal Sciences), President of the B. N. Chicherin Research Foundation for Law “Praktika”; e-mail: aspuchnin2010@mail.ru

Vladislav I. Fedorov – Cand. Sci. (Political Sciences), Researcher, Center for Social and Political Projects and Communications; e-mail: fedorov@polit.msu.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Пучнин А. С., Федоров В. И. Субъект-субъектные отношения государства и общества в философии Б. Н. Чичерина // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2023. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru

Puchnin A. S., Fedorov V. I. Subject-subject relations of the state and society in the philosophy of B. N. Chicherin. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2023, no. 2. Available at: www.evestnik-mgou.ru